

Г. ЛЕНСКИ

СТАТУСНАЯ КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ: НЕВЕРТИКАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА

В последние годы становится все более очевидным, что в анализе социальной стратификации социология стремительно преодолевает рамки классических теоретических схем, унаследованных от прошлого. Критически мыслящие исследователи постепенно осознают, что многие новые данные не согласуются с этими схемами и что последние нельзя адаптировать к новым теоретическим интересам.

Эта тенденция проявляется и в таком фундаментальном вопросе, как вертикальное строение общества². От Аристотеля до Маркса, от Маркса до Уорнера большинство социальных философов и ученых вертикальное строение общества из человеческих групп описывали

Ленски Герхард (Gerhard Lenski) (р. 1924) — американский социолог, профессор социологии.

Впервые статья опубликована в журнале «Американское социологическое обозрение» в 1954 г. Высказанные автором идеи способствовали возникновению нового дисциплинарного направления, которое получило название «концепция статусной неконсистентности», или «концепция статусных рассогласований». Затем вышли в свет «Социальное участие и статусная кристаллизация» (1956), «Статусная неконсистентность и голосование: четыре национальных проверки» (1967) и некоторые другие работы. Ситуация статусной неконсистентности фрагментарно прослеживается (но не проблематизируется) в работах М. Вебера и П. Сорокина. В теории статусных рассогласований Ленски это понятие получило концептуальное и операциональное определения, что является существенным вкладом в методологию исследования социального неравенства.

Перевод с английского А.Н. Болтавина.

² Авторское сочетание «structure of human groups» далее передается как «вертикальное строение общества» или «социальная структура» — *Прим. перев.*

как единую иерархию, каждый член которой занимает одну единственную позицию. Хотя сторонники этой традиционной схемы не всегда соглашались друг с другом в том, что касалось природы и признаков такой иерархической структуры, все они считали ее одномерной. Однако, начиная с М. Вебера, растет количество социологов, которые считают, что такой одномерный подход не годится для описания сложной социальной структуры; в ней, по их мнению, параллельно сосуществуют несколько вертикальных иерархий, как правило, не полностью соотносенных между собой.

При новом подходе необходимо радикально пересмотреть традиционное представление о статусе индивида и семьи, поскольку вместо одной позиции в единственной иерархии здесь появляются несколько позиций в ряде соотносенных друг с другом вертикальных иерархий. Встает принципиальный вопрос о том, как эти позиции связаны между собой. Открывается теоретическая возможность выделить невертикальное измерение индивидуального и семейного статусов, то есть статусную консистентность. В этом измерении единицы анализа можно сравнивать по степени консистентности их позиций в нескольких вертикальных иерархиях. Иными словами, одни единицы могут иметь более или менее консистентный статус, а другие — сочетать высокое положение по одним статусным переменным с низким по другим³.

Но одно дело рассуждать о новых теоретических моделях, и совсем другое — продемонстрировать их полезность. В данной статье описываются результаты анализа эмпирических данных, предпринятого для проверки значимости и полезности невертикального статусного измерения. В частности, мы хотели посмотреть, можно ли с помощью новой переменной объяснить те особенности поведения в политике, которые не поддаются объяснению с позиций обычного стратификационного анализа.

План исследования

Основная гипотеза данного исследования состоит в следующем: *при относительном равенстве статусов индивиды с низкой степенью статусной кристаллизации⁴ значительно отличаются по своим политическим установкам и поведению от индивидов с высокой степенью статусной кристаллизации.*

Мы воспользовались данными первого детройтского территориального исследования⁵. Весной 1952 г. по случайной выборке были

³ На возможность такого сочетания статусов в последние годы указывали ряд авторов [1–4].

⁴ Автор использует термины «статусная кристаллизация» и «статусная консистентность» как синонимы. — *Прим. ред.*

⁵ Подробно об этом проекте см.: [5].

проинтервьюированы жители города Детройта⁶ — всего 749 человек. Согласно данным переписи 1950 г., полученная выборка весьма точно репрезентировала население городской зоны⁷.

Две базовые переменные данного исследования требуют операционального определения: (1) социальный статус и (2) статусная кристаллизация. *Социальный статус* респондентов операционально определялся по их относительным позициям в четырех вертикальных иерархиях: дохода, профессии, образования и этнической принадлежности. Выбор именно этих четырех иерархий обусловлен теоретической значимостью и доступностью данных. Структуру иерархии по доходу и образованию построить было нетрудно: в основе обеих лежат количественные признаки. К сожалению, по профессии и этнической принадлежности готовых шкал не было, поэтому мы были вынуждены конструировать их как шкалы ранговых отношений.

При ранжировании профессий мы пытались использовать классификацию Эдвардса, однако от нее пришлось отказаться из-за ее неточности в измерениях статусов. Например, позиция топ-менеджера в бизнесе котировалась выше, чем позиции многих специалистов (*professional men*). В то же время престиж самых мелких собственников (которых Эдвардс отнес к одному классу с топ-менеджерами) был на уровне престижа квалифицированного рабочего. Кроме того, эмпирические исследования последних лет показывают, что квалифицированные рабочие обладают большим престижем, чем многие конторские служащие и работники торговли (*sales workers*) [9]. Короче говоря, расхождения в оценках относительного престижа различных профессиональных групп по схеме Эдвардса нам показались слишком большими.

Наилучшую эмпирическую базу для конструирования ранговой шкалы профессий давало исследование их престижа, проведенное Национальным центром изучения общественного мнения (NORC) [9]. На основании полученных в этом исследовании оценок мы выделили пять уровней престижа профессий и попытались их экстраполировать на те профессии, которые в данном исследовании не рассматривались. Экстраполяции пришлось подвергнуть чуть более 50% профессий глав семей, попавших в детройтскую выборку. Надежность (*reliability*) при кодировании превысила 90%⁸.

⁶ Респонденты отбирались по случайной территориальной выборке. В целом выборочная процедура включала: 1) случайный отбор кварталов; 2) в отобранных кварталах случайный отбор домохозяйств; 3) внутри домохозяйств случайный отбор респондентов. Более подробное описание применявшихся методов см.: [6–7].

⁷ Подробные сравнения с данными переписи см.: [8].

⁸ Ясно, что эта процедура не вполне удовлетворительна, однако с учетом финансовых и временных ограничений проекта мы получили наилучшее приближение.

Для конструирования шкалы престижности этносов данных по национальной выборке не было. Мы решили использовать оценки различных этнических групп жителями Детройта. Для этого в течение 1951–1952 учебного года была сформирована выборка из 195 студентов округа Детройт, посетивших вводный курс социологии в Университете Мичигана. Студентов просили проранжировать все основные этнические группы Детройта так, как, по их мнению, делает это местное сообщество, а не они сами⁹. Как и ожидалось, иммигранты из Южной и Восточной Европы оценивались ниже, чем иммигранты из Северо-Западной Европы, но выше, чем представители цветных групп¹⁰. По статусным характеристикам главы семьи определялось положение остальных ее членов во всех четырех иерархиях. Эта процедура была выбрана по двум причинам. Во-первых, современные теоретические и эмпирические источники указывают на то, что семья, как правило, обладает статусной характеристикой и что социальные характеристики главы семьи в основном определяют статус зависимых родственников в домохозяйстве¹¹. Во-вторых, эта процедура позволила объединить данные, полученные от жен и других зависимых родственников, с данными тех, кто являлся главой семьи¹². Последнее обстоятельство особенно важно из-за относительно малого объема выборки.

Статусная кристаллизация. После разметки вертикальных иерархий шкалы необходимо нормировать, чтобы можно было сравнивать позиции респондентов в разных иерархиях. Без этого нельзя было бы измерить статусную кристаллизацию. На основании частотных распределений каждой иерархии каждой отдельной позиции (или интервалу) приписывался балл в соответствии с ее (его) средним процентильным значением. В таблице 1 показана процедура приписывания баллов интервалам дохода¹³.

⁹ Оценки, даваемые студентами собственной этнической группе, не учитывались, чтобы минимизировать влияние личных предубеждений на выражение предубеждений групповых.

¹⁰ Каждому этносу присваивался отличный от других балл. Респондентам смешанного происхождения присваивался усредненный балл (см. ниже).

¹¹ См., например: [10–12].

¹² Если бы не эта процедура, то сравнивать неработающих зависимых членов семьи было бы сложнее, поскольку их нельзя было бы ранжировать по доходу и профессии.

¹³ При начислении баллов за уровень образования респонденты в возрасте 40 лет и старше отделялись от младших. Это связано со стремительным изменением образовательных планов и поведения, которое наблюдалось в американском обществе в предшествующие годы. Простое суммирование дало бы искаженную картину, поскольку незавершение

Таблица 1

Частотное распределение респондентов по доходу глав семьи и приписанные процентильные баллы для каждой доходной группы

Годовой доход главы семьи	Количество респондентов	Кумулятивный ранговый (групповой) процентиль	Приписанное значение
10000 и выше	29	95,4–100,0	98
8000–9999	15	93,0–95,3	94
7000–7999	19	90,0–92,9	91
6000–6999	58	80,7–89,9	85
5000–5999	82	67,6–80,6	74
4000–4999	137	45,6–67,5	57
3000–3999	191	15,0–45,5	30
2000–2999	57	5,9–14,9	10
1000–1999	21	2,5–5,8	4
1–999	10	0,9–2,4	2
Нет дохода	5	0,0–0,8	0
Всего	624		

Примечание: Таблица включает данные только о тех респондентах, которые на момент опроса были трудоспособными или являлись членами семьи с трудоспособным главой семьи и которые дали ответ на вопрос о доходах.

После получения необходимых для сравнения баллов по четырем иерархиям оставалось только количественно измерить статусную кристаллизацию. Оценку получали посредством извлечения квадратного корня из суммы квадратических отклонений от среднего балла индивида по четырем иерархиям и вычитания полученного числа из 100¹⁴. Чем более согласованным, или кристаллизованным, был статус индивида, тем более балл кристаллизации статуса приближался к 100; чем менее согласованным, кристаллизованным был статус, тем более его значение приближалось к нулю.

школьного образования для молодого поколения является гораздо большей неудачей, чем для старшего. С учетом этого лучше всего делить выборку в точке 40 лет — получают примерно две равные части.

¹⁴ Квадратическое, в отличие от простого, отклонение от среднего усиливает большие отклонения и минимизирует малые. Мы выбрали квадратическое отклонение, поскольку при квантификации позиций (или интервалов) внутри разных иерархий применялась довольно грубая методика и слишком малые отклонения не стоило учитывать.

Полученное число вычиталось из ста, чтобы респондентам с высококонсистентным статусом приписывались более высокие числовые значения, чем респондентам с низкоконсистентным статусом. Мы это сделали исключительно для облегчения понимания.

Характеристика выборочной совокупности

Из первоначальной выборки в 749 респондентов 136 были исключены из-за неполноты или неадекватности данных об одной из их четырех ключевых статусных переменных, а также из-за того, что они являлись членами семей с нетрудоспособным главой¹⁵. Ввиду немногочисленности выборки мы различали только две степени кристаллизации: высокую и низкую. Индивиды со значением кристаллизации 53 и выше были отнесены к первой категории (N=439), а индивиды со значением 52 и ниже ко второй (N=174). Разделение было произведено в ходе анализа аппроксимированием естественной точки разрыва.

Результаты

Первая проверка основной гипотезы состояла в сравнении электоральных предпочтений и поведения двух категорий респондентов. Использовались данные трех избирательных кампаний: президентских выборов 1948 г., выборов губернатора штата Мичиган 1950 г. и президентских выборов 1952 г. По первым двум кампаниям использовались самоотчеты респондентов о голосовании. Что касается кампании 1952 г., здесь учитывались самоотчеты о намерениях голосовать за кандидата от той или иной партии, поскольку опрос проводился за восемь–десять месяцев до выборов.

В каждой избирательной кампании доля голосовавших за Демократическую партию была значимо больше в низкоконсистентной категории, чем в высококонсистентной. Как показано в таблице 2, значимость различий была на уровне 5% во всех избирательных кампаниях, кроме выборов 1952 г.¹⁶

¹⁵ Семьи, главы которых были нетрудоспособны вследствие выхода на пенсию, продолжительной болезни или безработицы, мы исключили из анализа, поскольку было неясно, как их размещать в иерархии профессий.

¹⁶ В таблице 2 показано, что доля лиц, поддерживающих Демократическую партию, значительно выше среднего значения по всей стране, наблюдавшегося во всех трех избирательных кампаниях. Отчасти такой сдвиг можно было ожидать, поскольку выборку составили горожане Детройта — оплота Демократической партии в Мичигане. Однако это не полностью объясняет полученный перевес демократов. Например, на выборах 1948 г. Демократическая партия получила менее 60% голосов горожан Детройта, а в нашем опросе свыше 70% респондентов утверждали, что голосовали за демократов. Отчасти это расхождение объяснили опросные службы, которые обнаружили, что во время интервью респонденты часто говорят о своем участии на каких-нибудь прошлых выборах, хотя тщательная проверка явочных листов показывает, что они не голосовали. Думаем, что в больших городах это больше свойственно демократам, чем республиканцам.

Таблица 2

Электоральное поведение в 1948, 1950 и 1952 гг. в зависимости от степени статусной кристаллизации, %

Год выборов	Доля голосов, отданных за демократов, %		Уровень значимости
	низкая кристаллизация	высокая кристаллизация	
1948	81,3*	69,0*	0,03
1950	84,0	68,4	0,01
1952	73,2**	64,7**	0,11

* Включая голосовавших за Прогрессивную партию (Progressive party), поскольку 70% из них (N=10) обычно голосовали за Демократическую партию; никто из них не указал, что когда-либо голосовал за республиканского кандидата.

** Отдали предпочтение Демократической партии.

Хотя данные таблицы 2 поддерживают основную гипотезу, следует воздержаться от каких-либо выводов до тех пор, пока мы не проконтролируем статусные различия по всем четырем иерархиям. В данном случае это необходимо, поскольку связь между статусными позициями по взятым четырем измерениям и электоральным поведением и политическими установками является установленным фактом. Иными словами, за представленными в таблице 2 различиями в степени кристаллизации могут скрываться вертикальные статусные различия.

Сравнение средних баллов двух категорий респондентов по четырем вертикальным измерениям показало (табл. 3), что у низкоконсистентных респондентов *средние* баллы по образованию и

Отчасти это подтвердилось и в нашем исследовании. Мы проверили ответы респондентов, не менявших место жительства с 1948 по 1950 гг. Проверка показала, что по крайней мере 13% респондентов, сообщивших об участии в выборах 1948 г., на самом деле не голосовали; 85% давших неверную информацию говорили о поддержке Демократической или Прогрессивной партий, и только 15% сказали, что голосовали за республиканцев. Эти респонденты в таблице 2 не учтены, однако наверняка остались те, кто сообщил неверные сведения, но проверить их не удалось из-за того, что они сменили место жительства в течение указанного срока.

Среди респондентов, давших неверную информацию, небольшой перевес якобы демократов обнаружился в высококонсистентной категории, а якобы республиканцы преобладали в низкоконсистентной категории. Если предположить, что обнаруженное соотношение республиканцев и демократов характерно для всех респондентов, давших неверную информацию и оставшихся невыявленными, то сделанная поправка работает *против* основной гипотезы, поскольку после поправки различия между двумя категориями респондентов в электоральном поведении стали еще меньше.

этнической принадлежности оказались выше, чем у высококонсистентных, а у высококонсистентных респондентов выше оказались средние баллы по доходу и профессии.

Последнее обстоятельство примечательно, поскольку дает повод утверждать, что доход и профессия являются главными детерминантами политического поведения, а образование и этническая принадлежность — второстепенными. Если бы действительно так и было, то повышенная доля высококонсистентных респондентов среди республиканцев могла просто объясняться высоким уровнем их доходов и высоким профессиональным статусом.

Таблица 3

Средние баллы социально-демографических переменных в зависимости от степени кристаллизации до и после корректировки по статусной дифференциации в вертикальных измерениях

Категория кристаллизации	Чел.	Средний балл по			
		доходу	профессии	этнической принадлежности	образованию
До корректировки					
Низкая кристаллизация	174	46,6	49,5	50,1	54,1
Высокая кристаллизация	439	51,3	50,2	50,0	46,1
После корректировки					
Низкая кристаллизация	166	48,6	50,0	49,7	53,7
Высокая кристаллизация	413	48,4	48,2	48,4	44,1

Чтобы проверить эту альтернативную гипотезу, из массива были исключены 26 респондентов с самыми высокими доходами в высококонсистентной категории и 8 респондентов с самыми низкими доходами в низкоконсистентной категории. Это повлияло на статусные различия одновременно во всех четырех вертикальных измерениях, что показано в нижней части таблицы 3. Иными словами, после исключения респондентов с самыми высокими и самыми низкими доходами получилось, что в группе низкоконсистентного статуса средние значения по каждой из четырех статусных переменных выше, чем в группе высококонсистентного статуса. Таким образом, нет оснований более высокую долю демократов среди группы низкоконсистентного статуса, оставшуюся после исключения 34 респондентов, объяснить абсолютными различиями в статусе. Более того, если после этого какие-то различия и остались, то это произошло *вопреки тому факту*, что у респондентов низкоконсистентной категории оказались более высокие средние баллы, чем у респондентов высококонсистентной категории.

Как видно из таблицы 4, после корректировки различия в политическом поведении между двумя статусными категориями уменьшились, но, за исключением кампании 1952 г., остались статистически значимыми. И даже в выборах 1952 г. характер различий был тот же, что и в других избирательных кампаниях.

Таблица 4

Электоральное поведение в 1948, 1950 и 1952 гг. в зависимости от степени статусной кристаллизации после корректировки, %

Год выборов	Доля избирателей, голосовавших за демократов		Уровень значимости
	Низкая кристаллизация	Высокая кристаллизация	
1948	82,2*	71,4*	0,05
1950	83,5	71,3	0,04
1952	72,2**	68,0**	0,46

* Включая голосовавших за Прогрессивную партию.

** Отдали предпочтение Демократической партии.

Более значимые различия между двумя категориями обнаружались в ходе проверки основной гипотезы на других данных. Подвыборку респондентов (50%, N=311) мы попросили высказаться об (а) правительственной программе медицинского страхования, (б) контроле над ценами и (с) общем расширении властных полномочий правительства. Как показано в таблице 5, низкоконсистентные респонденты придерживались более либеральных (то есть левых) взглядов по всем трем вопросам, чем высококонсистентные. В двух случаях из трех различие было значимым на уровне 2%.

Таблица 5

Частота строго либеральных ответов на проблемные вопросы по степени статусной кристаллизации, %

Вопрос	Доля последовательных либералов		Уровень значимости
	Низкая кристаллизация	Высокая кристаллизация	
Правительственная программа медицинского страхования	26,7	14,9	0,02
Контроль над ценами	31,1	25,8	0,35
Расширение властных полномочий правительства	40,0	25,8	0,02

Как и в случае с электоральным поведением, корректировка выборки в четырех статусных иерархиях незначительно сократила разницу между двумя категориями статусной консистентности. Однако даже после корректировки разница между этими категориями по вопросам медицинского страхования и расширения властных полномочий правительства осталась значимой на 5% уровне.

Приведенные данные показывают наличие связи между низкой статусной кристаллизацией и политическим либерализмом в выборке городских жителей Детройта. Чтобы удостовериться в наличии такой связи, следует решить еще одну проблему. Дело в том, что обнаруженные различия по степени кристаллизации можно объяснить либо отсутствием кристаллизации статуса *per se*, либо зависимостью от специфических сочетаний статусной неконсистентности, которые могли скопиться в низкоконсистентной категории в большом количестве. Тогда, например, можно предположить, что сочетание высокого уровня образования и низкого дохода связано со строго либеральными взглядами, а противоположная комбинация не связана, и что различия, показанные в таблицах 4 и 5, обусловлены тем, что среди низкоконсистентной категории оказалось много индивидов с высоким уровнем образования и низким доходом, и их либеральные взгляды объясняются именно этим, а не отсутствием статусной кристаллизации *per se*.

Для проверки этой альтернативной гипотезы был проведен детальный анализ низкоконсистентной категории. Респонденты этой категории были классифицированы в соответствии с различными сочетаниями статусов в иерархиях дохода, профессии, образования и этнической принадлежности. Так, например, респонденты, уровень дохода которых значительно превосходил уровень их образования (на 30 или более баллов), были отнесены к одной группе, респонденты с высоким уровнем образования и низким доходом ко второй группе и т. д. Каждая из 12 полученных групп низкоконсистентных респондентов сравнивалась с высококонсистентными респондентами по электоральным предпочтениям и взглядам на три проблемные вопроса¹⁷. Результаты анализа представлены в таблице 6.

На основании таблицы 6 можно сделать два предварительных вывода. Во-первых, *либеральные политические взгляды связаны с низкой степенью статусной кристаллизации независимо от специфических сочетаний статусных переменных*. Этот вывод кажется оправданным, поскольку даже при относительно малой численности группировок в 23 из 24 сопоставлений были получены предсказанные по характеру различия. Короче говоря, независимо от того, был ли уровень дохода выше, чем уровень образования, или наоборот, независимо от природы статусной неконсистентности, незавершенность статусной кристаллизации *per se* оказалась связанной с политическим либерализмом.

¹⁷ Данное сравнение было сделано после исключения респондентов с экстремальными баллами по четырем статусным параметрам.

Помимо этого, данные таблицы 6 позволяют выдвинуть второе предположение о том, что *определенные типы статусной неконсистентности теснее, чем другие, связаны с политическим либерализмом*. Например, относительно низкий этнический статус в сочетании с относительно высоким доходом, профессиональным и образовательным статусом оказался более тесно связан с либеральными установками, чем обратные комбинации. Кроме того, данные показывают, что статусная неконсистентность, сочетающая высокий профессиональный и низкий образовательный статус, более тесно связана с либеральными установками, чем обратные комбинации статусов. Однако, учитывая немногочисленность наблюдений в ячейках, выводы по этим данным о тесноте связей статусных переменных с политическим либерализмом требуют большой осторожности.

Таблица 6

Доли последовательных демократов и либералов среди низко- и высококонсистентных респондентов

Низкоконсистентные респонденты, комбинации статусов*		Общая выборка	Подвыборка		
высокий	низкий	чел.	доля последовательных демократов**	чел.	доля последовательных либералов***
Доход —	Этничность	53	56,6	23	34,8
Профессия —	Этничность	53	50,9	28	39,3
Образование —	Этничность	68	50,0	34	32,4
Профессия —	Образование	36	47,2	16	25,0
Образование —	Профессия	56	42,8	28	17,8
Доход —	Профессия	28	39,6	21	4,8
Образование —	Доход	67	38,8	31	25,8
Доход —	Образование	41	36,6	21	28,6
Этничность —	Профессия	53	35,8	29	17,2
Этничность —	Образование	48	35,4	26	19,2
Этничность —	Доход	63	34,9	32	21,9
Профессия —	Доход	32	34,4	17	29,4
Высококонсистентные		413	34,2	207	15,5

* Разница между переменными для всех респондентов составляла 30 и более процентильных баллов.

** Те, кто не менее 2 раз поддержал демократических (или прогрессивных) кандидатов на выборах с 1948 по 1952 гг.

*** Те, кто твердо выразил либеральную позицию хотя бы по двум из трех проблемных вопросов.

Обсуждение

Представленные выше результаты показывают, что невертикальное измерение социального статуса может не только объяснить некоторые необъяснимые ранее вариации политического поведения, но и вскрыть глубинные связи между социальной структурой и социальными изменениями. Экстраполируя эти результаты, можно предположить, что увеличение числа индивидов с высокой статусной неконсистентностью в популяции приводит к росту готовности поддерживать программы социальных изменений¹⁸.

По-видимому, индивид с низкоконтинентным статусом — это маргинал, подверженный такому давлению социального порядка, которое не ощущается (по крайней мере, не в такой степени) индивидами с высококонтинентным статусом. Наверно, общество с относительно большой долей людей с низкоконтинентным статусом является неустойчивым. Короче говоря, в такой ситуации социальная система сама порождает внутреннее давление, ведущее к ее изменению.

Некоторые догадки о возникновении такого давления из-за статусной неконсистентности высказал Хьюз в своей великолепной работе «Дилеммы и противоречия статуса» [13]¹⁹. Чернокожий врач, сочетающий две явно противоречивые статусные роли, с определенной вероятностью будет испытывать недовольство общественным устройством. То же самое скорее всего будет справедливо и для высокообразованного человека с ограниченным доходом или директора компании с неполным средним образованием.

Не нужно ожидать, что все индивиды, оказавшиеся в подобной ситуации, будут направлять свою реакцию против социального порядка, вызывающего подобные неприятные переживания. По разным причинам у индивида могут развиваться другие реакции. Например, он может осуждать других как *отдельных людей*, а не как агентов социального порядка. Такая реакция будет свойственна тем, кто воспитывался в традиции индивидуализма или в силу недостатка образования не научился соотносить индивидуальный опыт с социальным порядком.

¹⁸ Можно возразить, что иногда консерваторы, как и либералы, поддерживают программы социальных изменений, особенно в периоды либерального правления. Строго говоря, это верно, однако следует подчеркнуть, что консерваторы обычно поддерживают изменения, направленные на возврат к прошлому. Хотя эксперты могут оспаривать такие представления по многим аспектам, их принимает большинство. Поэтому, в общественном сознании либеральные и левые партии обычно считаются сторонниками изменений, а консервативные — защитниками существующего (или старого) порядка.

¹⁹ В этой статье Хьюз иначе использует термин «статус», чем мы. Если учесть эту разницу, то его рассуждения нетрудно соотнести с нашими.

Другая возможная реакция человека с низкоконсистентным статусом — возложить ответственность за неприятные переживания на себя. Наконец, индивид может избежать таких реакций, снизив частоту и значимость неприятных переживаний, возникающих в результате статусной неконсистентности. Предложенные альтернативные типы реакций, возможно, объясняют часть дисперсии ответов, полученных в данном исследовании от низкоконсистентных индивидов. Однако следует отметить, что поддержка изменений социального порядка оказалось распространенным типом реакции в данной выборочной совокупности.

Построенный на этом фундаменте политический либерализм различных групп американского общества становится выражением общего социального опыта. В последние годы политические обозреватели отмечают довольно сильную поддержку либеральных политических программ со стороны таких разнородных групп, как университетские профессора, еврейское бизнес-сообщество, актеры Голливуда, служители протестантских церквей. Следует отметить, что все эти четыре категории людей характеризуются относительно низкой степенью статусной кристаллизации. Профессора и пасторы имеют высокий профессиональный и образовательный статус, тогда как доходы у них иногда ниже, чем у квалифицированных работников ручного труда. Кинозвезды часто сочетают высокий статус по доходу с низким образовательным статусом, а иногда еще и с низким статусом по этничности. У еврейских бизнесменов высокие ранги по доходу и профессии (а часто и по образованию) сочетаются с низким рангом по этничности. Если наш анализ верен, то относительную популярность либеральных настроений среди упомянутых групп можно объяснить одной общей причиной.

На этом же основании можно предсказать, откуда могут происходить лидеры успешных революционных движений. Много лет назад Маркс и Энгельс отметили, что успешные революционные движения сочетали широкую поддержку со стороны масс, или нижних страт, с рекрутированием руководства из высших слоев старого социального порядка [14]. Результаты этого исследования говорят о том, что успешные лидеры могут рекрутироваться прежде всего из низкоконсистентных групп. Очень часто в таких людях сочетаются одинаково необходимые для эффективного лидерства личные качества и мотивация.

Наконец, можно отметить, что если изложенная в статье концепция социального статуса столь плодотворна, сколь это может показаться по результатам пилотажного исследования, то потребуются существенная переработка традиционной концепции социального класса. Это мы планируем сделать в дальнейшем. Остается обсудить еще

одну методологическую импликацию. В течение двух последних десятилетий в социальных науках стало модным конструировать индексы социо-экономического статуса путем усреднения нескольких статусных переменных (см., например: [15–16]). Результаты нашего исследования показывают, что такие конструкции имеют серьезные недостатки при описании социального статуса значительной доли населения, поскольку не учитывают важнейшую характеристику статуса.

Выводы

Выводы, полученные в пилотажном проекте, прежде всего следует рассматривать с точки зрения целесообразности дальнейших исследований в этом направлении и разработки более адекватных методов, если таковые будут признаны пригодными. Выдвинутые гипотезы о социальных взаимоотношениях едва ли нашли полное подтверждение, но заслуживают дальнейшей проверки.

Автор считает, что полученные результаты свидетельствуют о перспективности дальнейшего изучения статусной кристаллизации не только потому, что она может быть полезна для объяснения ряда особенностей политического поведения американцев, но и в силу указанных широких теоретических и методологических импликаций.

Дальнейшее исследование в этой области должно быть направлено не только на проверку и перепроверку связей между статусной кристаллизацией и политическим либерализмом, но и на поиск связей между статусной кристаллизацией и особенностями поведения в других сферах, а также с развитием личности. На этом пути нас ждут важные открытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Benoit-Smullyan E.* Status, status types and status interrelationships // *American Sociological Review.* 1944. Vol. 9. P. 151-161.
2. *Sorokin P.* Society, culture and personality. New York: Harper & Brothers, 1947. P. 289-294.
3. *Kaufman H.R., et al.* Problems of theory and method in the study of social stratification in rural society // *Rural Sociology.* 1953. Vol. 18. No. 1. P. 15.
4. *Adams S.* Status congruency as a variable in small group performance // *Social Forces.* 1953. Vol. 32. No. 1. P. 16-22.
5. *Freedman R.* The Detroit area study: A training and research laboratory in the community // *American Journal of Sociology.* 1953. Vol. 59. No. 1. P. 30-33.
6. *Kish L.* A two-stage sample of a city // *American Sociological Review.* 1952. Vol. 17. P. 761-769.
7. *Kish L.* A procedure for objective respondent selection within the household // *Journal of the American Statistical Association.* 1949. Vol. 44. P. 380-387.
8. A social profile of Detroit: 1952. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1952. P. 34-37.

9. Jobs and occupation: A popular evaluation // *Opinion News*. 1947. Vol. 3. No. 1. P. 3 ff.
10. *Parsons T.A.* Revised analytical approach to the theory of social stratification // *Class, status and power* / Ed. by R. Bendix, S. Lipset. Glencoe: The Free Press, 1953. P. 166-167.
11. *Kingsley D.* *Human society*. New York: The Macmillan Company, 1949. P. 364.
12. *Warner W.L., Lunt P.S.* *The social life of a modern community*. New Haven: Yale University Press, 1941. P. 90.
13. *Hughes E.C.* Dilemmas and contradictions of status // *American Journal of Sociology*. 1944. Vol. 50. P. 353–357.
14. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. 2-е изд. Т. 4. С. 429.
15. *Lloyd W.W., et al.* *Social class in America*. Part 3. Chicago: Science Research Associates, 1949.
16. *Kiser C.V., Whelpton P.K.* Social and psychological factors affecting fertility, IX. Fertility planning and fertility rates by socio-economic status // *Milbank Memorial Fund Quarterly*. 1949. Vol. 27. P. 214-216.